

Закат на Мальдивах — одно из самых прекрасных явлений на свете. Будь у меня возможность жить на этих островах в реальности, наверное, большую часть времени я бы проводил именно вечером на берегу океана. А пока мы довольствовались виртуальностью, качаясь на гамаках и глядя на тихие волны, которые то и дело облизывали берег и забирали с собой часть мокрого песка. Тихий шум волн успокаивал, запах солёной воды расслаблял. Блаженство и наслаждение.

— Юль, — обратился я к кузине и чуть приподнялся, чтобы видеть её, — куда дальше хочешь?

— М-м-м, надо подумать. — Она мечтательно подняла взор вверх, сексуально облизала губки, поёжилась, из-за чего полные груди ещё красивее округлились в купальнике. Юля думала. Глядя на её прелести, я снова погрузился в похотливые мысли: представил, как встану над ней, лежащей в гамаке, ухвачусь за шикарные сиськи, повожу членом по губам, после чего она облизет его и начнёт нежно сосать. В это время я буду мять, сжимать богатый бюст кузины и кайфовать от минета, о котором долго мечтал. — Хочу в Нью-Йорк на Статую Свободы посмотреть, вот, — неожиданно ворвался голос кузины в мои размышления. И мне опять стало стыдно, когда я возвращался из мыслей к разговору к ней.

— Неплохой выбор, но в этом городе ещё множество других не менее привлекательных достопримечательностей.

— Ну, мы же успеем на них посмотреть. Или нет?

— На некоторые — да. Просто на все у нас уйдёт очень много времени. Город ведь огромный.

— Тогда давай сделаем так: сначала на Статую, а потом на твоё усмотрение. Как тебе?

— Вполне устраивает. Тогда обратимся к Мише?

— А разве он нас не слышит всегда?

— Нет. Только когда даёшь голосовую команду «Админ».

— Это очень хорошо... — задумчиво проговорила Юля и хитро улыбнулась. Мне показалось, что она что-то задумала. И так хотелось, чтобы моё желание чудесным образом совпало с её мыслями.

— Админ на связи, — отозвался Миша. — Что там у вас?

— А, да, собственно, ничего особенного. Нам надо на Манхеттен. Только для начала переодеться нужно.

— Уточняй, пожалуйста. Куда именно? Статуя Свободы?

— Угадал.

— Не угадал. Это статистика. Туда всегда много заказов. Лучше б на нашу Родину-мать посмотрели. Вот это я понимаю достопримечательность. А Статуя эта ни о чём в сравнении с нашей.

— Какая тебе разница? Отправь нас туда и всё.

— Действительно. Мне-то пофигу. Сейчас будет.

Всё, что нас окружало, в три секунды рассыпалось на мелкие пиксели, и мы вновь оказались в «Меню». Право выбора настроек я снова предоставил Юле. Она выбрала начало лета, солнечную погоду и окружающую среду как в реальности. Из одежды предпочла красную короткую юбку, белую блузку и светлые балетки. Кузина словно специально выбирала то, что смотрелось более вызывающе. Мой выбор был прост: лёгкие белые кроссы, синие джинсы и в тон обуви футболка. На этом этапе с «Меню» можно было прощаться.

Миша выполнил нашу просьбу, и теперь мы стояли прямо у Статуи Свободы. Кругом множество туристов и жителей города. Они сновали туда-сюда, фотографировались со счастливыми лицами и продолжали дальше гулять, удаляясь к набережной гавани. Судя по всему, в реальности всё выглядело именно так.

Юля восхищённо запрокинула голову назад, оглядывая Статую.

— Можем подойти ближе, — намекнул я.

— Конечно, давай. Там же ещё можно вроде подняться наверх и полюбоваться видом из короны, — Она указала на голову сего монумента. — Да?

— Да, можно. Пойдём.

Подойдя ближе, мы полюбовались Статуей, а после направились ко входу внутрь пьедестала, на котором и возвышался сам монумент.

Большой зал был наполнен туристами. Здесь высокие потолки, на стенах круглые лампы, светящие жёлтым светом, а в центре нашло место сооружение в форме факела, тоже с подсветкой. Так как мы находились в виртуальности, с билетами проблем не было, поэтому у нас их нигде не проверяли. Для начала мы поднялись по ступеням на смотровую площадку пьедестала, преодолев сто девяносто две ступеньки. Отсюда широкий обзор на гавань, но недостаточная высота, чтобы насладиться более впечатляющим видом.

— Красота какая. — выдохнула Юля, глядя вдаль водной глади.

— Полностью согласен. Внутрь короны пойдём?

— Конечно. Только ради этого я и решилась зайти сюда.

— Итого мы с тобой пройдем триста пятьдесят четыре ступени, чтобы поглядеть на вид с высоты из двадцати пяти окон короны, которые символизируют земные драгоценности и лучи.

— Какие детали ты знаешь, — отметила кузина. — А какая высота у Статуи Свободы?

— С учётом пьедестала девяносто три метра, а без — сорок шесть. Кстати, полное название этого монумента «Статуя озаряющая мир».

— Как интересно. Буду знать.

— Ну что, поднимаемся наверх?

— Да, пойдём. Чего ждать, верно?

— Верно.

Чтобы оказаться внутри короны, мы вышли на винтовую лестницу, которая обвивала располагающуюся в центре металлическую колонну. Да и сама лестница вместе с поручнями была сделана тоже из блестящего металла. Стоит отметить, что подъём не из безопасных, но тем не менее это того стоило. К тому же, чего бояться, когда ты путешествуешь не наяву?

Когда мы поднялись на корону, Юля мгновенно подошла к одному из окон и с неподдельным интересом принялась разглядывать представленный вид. Я не спешил, поскольку уже был здесь. И, конечно, если быть честным с самим собой, не избегал лишний раз поглазеть на её шикарную попочку. А в этой красной юбочке, когда подалась назад, она особенно хороша. Будь моя воля, я бы прямо сейчас пристроился сзади, задрав подол юбки и спустив с неё трусики. Кажется, я давно стал чёртовым извращенцем. И вроде мне это и самому нравилось, но в то же время порой раздражало, что я только об одном и думал. По крайней мере, когда была рядом кузина. Родственница... Нет, я никогда уже не смогу принимать её таковой. Вот если бы мы были знакомы с песочницы, вероятно, у меня бы и мысли не возникло, чтобы заняться с ней сексом. А пока остановить себя не мог. Или не хотел...

— Мирон, посмотри, какой отсюда вид классный! — восторженно воскликнула Юля. — Ну иди же сюда!

— Да я ведь уже видел, вот и не тороплюсь. Но раз ты так зовёшь, то подойду.

А что если подойти к ней сзади? Надо попробовать. Я приблизился, не касаясь её попы, упёрся руками в стенку короны и посмотрел в окно. Кузина сначала глянула на мои ладони, затем обернулась через плечо и посмотрела, нахмурив брови.

— Что ты делаешь? — с подозрением спросила она. — Тебе так удобно? Всё видно?

— Да, вполне. Что-то не так? — сделал я вид, что ничего странного не произошло, хотя и сам понимал, что навис над ней не просто так.

— Ну, не знаю. Вроде бы всё хорошо. — Юля снова обратила взор в окно и вдруг неожиданно нагнулась, чтобы что-то разглядеть, из-за чего плотно прижалась ягодицами прямо к моему паху. Вот этого я не ожидал. У меня моментально началось возбуждение. Хватило всего одно касания. — Смотри, вон там, красивый корабль!

Кузина, видимо, под впечатлениями не сразу заметила, как упёрлась попкой чуть ли в не член, который уже был в полной боевой готовности. Единственное, что пришло мне на ум, так это подвинуть её. Может, и дурацкая идея, но мне так хотелось потрогать Юлины бёдра! Поэтому я смело взялся за них и чуть подвинул таз кузины вперёд, чтобы она встала так, как стояла до этого.

— Ты что опять делаешь? — не выдержала она и повернулась ко мне. Даже через джинсы Юля могла увидеть, что я очень возбуждён, особенно после прикосновения к её бёдрам. И как назло она почему-то именно туда и посмотрела. Затем отвела взгляд, развернулась снова к окну, но уже встала прямо. Да, ситуация откровенно идиотская. Никакое оправдание уже не поможет. Теперь она точно поняла, как я сильно её захотел.

— Ничего. Просто подвинул тебя. Нельзя? — попытался я ровно и спокойно проговорить.

— Просто... — повторила кузина как-то задумчиво.

— А давай я лучше тебе ещё расскажу про Статую? — и не дожидаясь ответа, продолжил: — Статуя Свободы создавалась в Париже в течение девяти лет. В тысяча восемьсот семьдесят шестом году факел, первая часть статуи, был закончен и отправлен из Парижа на Всемирную выставку в Филадельфию, а затем его переместили в парк Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке, чтобы привлечь внимание публики к проекту. В тысяча восемьсот восемьдесят пятом году законченная статуя была упакована в двести четырнадцать ящиков и отправлена из Парижа на французском судне «Isere» дожидаться установки на пьедестал.

— Спасибо, очень интересно, — равнодушно проговорила Юля.

Я встал сбоку, посмотрел на неё. Она стала какой-то задумчивой, а у меня уже в голове поселилась следующая мысль: сейчас кузина скажет, что ей хватило, и пора возвращаться в реальность. Мне очень этого не хотелось, поэтому ситуацию нужно было срочно исправлять.

— А давай с тобой махнём теперь в Австралию, — попытался я предложить как можно веселее.
— Прямым в Сидней.

Юля, наконец-то, повернула голову и взглянула на меня.

— Уверен? Ты же вроде хотел посетить другие достопримечательности Нью-Йорка.

— Мы вернёмся сюда на следующий день. Или ещё позже. Надо же вносить разнообразие, — подмигнул я и осторожно потрепал её за бок. Это действие она восприняла нормально. И даже улыбнулась.

— Ну хорошо, давай в Сидней. Посмотрим, что там интересного есть.

Отлично! Пора вызывать Мишу.

<http://erolate.com/book/3094/72590>